

Вдох. Выдох. Почувствуй поток. Каждый удар сердца, течение чакры.

Я медитировал, сидя на полу в своей комнате, скрестив ноги и оставшись в одних шортах.

Мне рекомендовали медитировать, чтобы еще больше почувствовать свою чакру, благодаря свиткам, которые я нашел в доме на пару кварталов от моего.

Замедляя дыхание, я подстраивал биение своей чакры под ритм сердца, выжидая момент между ударами для следующего действия.

Кто бы мог подумать, что это упражнение похоже на то, что я делал при стрельбе? — с улыбкой вспомнил я уроки о том, как важно не дернуться при попадании в цель на сотни ярдов.

Правильное управление дыханием и его контроль между ударами сердца делают тебя хладнокровным убийцей.

С каждым интервалом между ударами моя чакра становилась стабильнее, и я чувствовал, как она мягко течет по тенкецу, как приятное теплое течение реки.

Ба-дум... Ба-дум...

Я взял свою чакру и направил ее по тенкецу в левую руку, ощущение было странным. Раньше я был правой, или, по крайней мере, старшая часть моей личности была правой. Мне все равно, считаюсь ли я технически Саске или нет. Я — Учиха Саске.

Я подождал очередного интервала и направил чакру вверх по руке, продвигаясь дальше, чем в прошлый раз.

Мои мышцы слегка покалывало в конце, чакра медленно рассеивалась.

Я повторял это в течение еще часа, пока мой механический будильник не прозвонил в 6:30.

Прекратив упражнение с чакрой, я широко зевнул и потянулся, выгибая спину и встав на ноги одним плавным движением.

— Черт, как же это приятно, — я слегка улыбнулся, наслаждаясь ощущением силы.

Мои босые ноги мягко шлепали по полу, когда я пошел в ванную, чтобы выполнить утренние гигиенические процедуры, а затем приготовить себе завтрак.

Закончив завтрак, я открыл очередную случайную книгу по кулинарии, чтобы запомнить ингредиенты для различных блюд.

С одной рукой на книге я медленно вертел пять различных листьев на пальцах, используя чакру, усмехаясь, когда придумал, как сделать это сложнее. Я медленно поднялся по стене маленькой столовой и прикрепился к потолку, медленно ходя по нему, пока волосы свисали вниз из-за гравитации.

Это потребовало сосредоточенности, и я уронил один лист через несколько минут.

Я спрыгнул вниз, когда почувствовал, что это напрягает мою чакру, так как я одновременно делал два упражнения на контроль и активировал Шаринган.

Закрыв книгу, я позволил листьям упасть с пальцев и убрал челку с лба, взглянув на черные как смоль волосы в своем периферийном зрении.

Мои волосы не просто темные, они черные. Ты не осознаешь, что разница такая большая, пока не посмотришь на них вблизи.

Решив, что пора идти в академию, я полностью оделся и вышел из дома, обдумывая, что делать с деньгами и ресурсами, оставшимися от моего клана.

Я мог бы использовать их для покупки нескольких бизнесов или хотя бы долей в них, чтобы создать стабильный доход, компенсирующий расходы на проведение заданий D-ранга для поддержания жилого комплекса Учиха. Я ненавидел мысль быть паразитирующей пиявкой, даже если Коноха задолжала мне тысячу раз.

Данзо умрет. Не беспокойся. Я думал об этом, зная, что устрою этому ублюдку как минимум кошмар. Он забрал у меня всё, так что я заберу у него всё.

Мне нужно изучить паралитики, сохраняющие полное ощущение для жертвы. И мне понадобится зеркало. Как только я вышел из дома, понял, что не знаю, где живет Наруко.

Мне нужно это выяснить.

Я стоял у ворот входа около получаса, ожидая блондинку, которая привлекла мое внимание всего вчера.

Если быть полностью честным, я пережил небольшой приступ паники после того, как вернулся домой после пит-стопа с ramen с Наруко.

После часа или двух хождения взад-вперед по комнате, я наконец успокоился достаточно,

чтобы сформулировать новый план, который я намеревался реализовать в следующие недели.

Итачи будет так горд своим младшим братом.

Все остальные ученики проходили мимо, некоторые бросали на меня недоуменные взгляды из-за того, что я стоял там.

Думать, что я планировал создать что-то вроде лучших друзей с Наруто, только чтобы быть сорванным чем-то, чего я никогда не ожидал.

Броманс невозможен, когда есть только один бро.

Броманс как огонь, нужны две палки, чтобы его разожг...

Ладно, заткнись. Я поморщился от случайного образа, который создал. Что с тобой не так, Саске?

К счастью, Наруко всё же пришла, хотя и в последний момент.

— Я не опоздала? — спросила она с отчаянием, выглядя так, словно приняла поспешную ванну, поскольку её волосы были еще влажными.

Я же на улице, верно?

— Ты всё ещё успеваешь, — решил я не быть саркастичным, подумав, что Наруко может не понять шутку. — Пойдем внутрь.

Наруко счастливо улыбнулась и практически подпрыгнула, следуя за мной в академию.

Сарутоби Хирузен взглянул на различные отчеты, касающиеся Учиха Саске, один из которых вызывал беспокойство.

Хирузен знал, насколько мощным может быть Гендзюцу в разрушении восприятия реальности, но он не думал, что Итачи сделает что-то подобное своему брату.

Ошибки в воспоминаниях о молодой Наруко были более чем простым забыванием детали. Он

не просто не помнил, что она девочка, он применил к ней другое имя, даже если оно было достаточно похожим.

Необходимо было более пристальное наблюдение за молодым Саске, особенно за его внеучебной деятельностью.

Упражнения по контролю чакры не вызывали беспокойства. Саске был очень усердным и осторожным в улучшении своего владения чакрой и постепенно наращивал свои резервы за счет использования. Со временем, Хирузен мог видеть, как Саске получает практическое обучение ирё-ниндзюцу. Мальчик посвятил себя этому с тех пор, как его клан был уничтожен.

По крайней мере, Коноха могла бы потенциально извлечь из этого пользу.

Хирузен ненавидел такую холодную прагматику, но это была правда. Учиха Саске вряд ли бы разблокировал свой Шаринган и стремился бы овладеть сложным и трудным искусством, если бы не был травмирован пережитыми событиями.

Хирузен перевел взгляд на Какаши, который все еще был в своей форме АНБУ, и на трех других АНБУ.

— Как Нарко получила сломанную руку, и вы не заметили этого? — Хирузен спросил буднично, но его тон был ледяным.

Мало что можно было сделать с тем, чтобы жители Конохи презирали девочку, но предотвращение насилия было обязательным.

Но, по-видимому, на этот раз это не сработало.

— Я понимаю, что вам трудно заполнить пустоту после резни Учиха, — Хирузен оглядел четырех разных АНБУ, которые охраняли Наруко в разные смены, — но Узумаки Наруко была ранена, и ваш другой подопечный обнаружил это и отвел ее в больницу.